

КАЗАХСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ.

«Козы Корпеш и Баян Слу».

Баян — арт. Ж. Жалмухамбетова.

манова и Я. Штейна «Абай» больше напоминает литературную композицию, чем пьесу. Плавная, проникновенная речь чтеца сопровождается многочисленными картинками, иллюстрирующими эпизоды из жизни Абая, от детских лет до конца романа.

На чтеца (Ш. Айманов) возложена большая задача: он не только рассказывает о событиях, которые не удалось передать в диалогах, но помогает зрителю постичь идею произведения и оценить высокие литературно-художественные качества романа. В его внешне спокойной, эпической и безискусственно простой манере изложения мастерство актера сочетается с человеческой задумчивостью. Чтение Айманова придает единство спектаклю, создает его атмосферу.

Образ мальчика Абая с ищущим, пытливым взглядом, одновременно мечтательного, вдумчивого и порывистого, создан артистом А. Исмаиловым. Абай еще только входит в жизнь, и жизнь эта заставляет его сразу задуматься над тем, как много в ней жесто-

кого и несправедливого. Навсегда в его памяти остается страшная сцена казни Кодара, а в глазах застывает вопрос — «за что?».

Роль взрослого Абая переходит к артисту К. Бадырову. Детская порывистость и мечтательность вырастают в большой темперамент зрелого человека. Чем яснее видит он в своем отце угнетателя народа, тем решительней становится на сторону беднейших родов. Мужественность, незаурядный ум, прямота и неподкупность — вот качества, которые делают его народным героем.

Образ властного, жестокого Кунанбая с исключительной силой обобщения воссоздает К. Куанышпаев. Сквозное действие роли — стремление сохранить власть у своего рода во что бы то ни стало. Но вот власть эта все же уходит из его рук. Кунанбай делает вид, что отказывается от земной жизни, надевает на себя личину святости и собирается в Мекку ко гробу Магомета. Перед самым отъездом в нем снова проявляется прежний Кунанбай. Бедняк Деркембай просит вернуть ему несправедливо отобранные пастбища, и Кунанбай не выдерживает, сбрасывает с себя маску ханжеского смирения и в иступлении прогоняет ненавистного бедняка. С большой силой ведет эту сцену Куанышпаев.

Трем братьям Абая, хотя и значительно обедненным в инсценировке, актеры дают меткие характеристики. Здесь ярко проявляется способность казахских актеров создавать на небольшом текстовом материале живые и полнокровные образы.

Стоит взглянуть на С. Кожамкулова — Майбасара, чтобы стало ясно, какой это тупой, зверски жестокий и самодовольный человек. На протяжении всего спектакля он сопутствует Кунанбаю, служит ему слепым орудием. Но насколько же он ниже его по интеллекту!

Такежан у А. Жолумбетова — надменный и сильный. Пожалуй, он — достойный отпрыск Кунанбая и содержание его жизни сводится к утверждению власти своего рода, хотя и ему далеко до отца по хитрости и уму.

Всего один эпизод у мальчика Оспана, но в эту сцену С. Тельгараев привносит такое шаловливое озорство, столько наивной ласковости к матери, что кажется — этот избалованный ребенок живым сошел со страниц романа. Досаду вызывает лишь то, что взрослому Оспану в инсценировке приписа-

на сцена другого персонажа из романа, не отвечающая характеру Оспана. Нужно ведь учитывать, что подавляющее большинство зрителей знакомо с романом М. Ауэзова, и сокращения ни в коем случае не должны превращаться в искажение образов.

Наиболее крупная фигура из народа, противостоящая Кунанбау, — это Деркембай. Жаль, однако, что артист Е. Умураков, по мере развития образа, больше подчеркивает в нем черты несчастного и обездоленного бедняка, чем непримиримого протестанта.

Один из важнейших эпизодов в спектакле — это знакомство и беседа Абая с ссыльным русским революционером Михайловым. Несмотря на то, что этой встрече посвящена лишь одна картина, Михайлов, в исполнении заслуженного артиста К. Адильчинова, запоминается наряду с основными персонажами. Артисту удалось воплотить черты передового русского человека своего времени, живущего идеей борьбы за освобождение народа. Михайлов угадывает в Абае незаурядного человека и терпеливо и мудро разъясняет ему, в чем сущность колониальной царской политики, общность интересов казахского и русского народов, рассказывает о самоотверженных русских революционерах и пробуждает в нем интерес к русской литературе. С ясной мыслью и убежденностью играет эту роль Адильчинов, сохраняя характерные для его актерской индивидуальности черты мягкости и благородства.

Женитьба и сложная история семейной жизни Абая не получили своего отражения в действии. Обо всем этом рассказывает отец. В романе душевная драма Абая, связанная с его верностью юношеской любви к Тогжан, основана на глубоких социальных противоречиях, с ней органически связан его внутренний протест против семейных устоев родового быта. В спектакле образ Тогжан приобретает несколько отвлеченное лирико-романтическое звучание.

Облик беззаботной, лучисто ясной девушки уже в первых картинах пьесы неразрывно связан с поэтическим образом юноши Абая и снова воскресает в женщине, против воли выданной замуж за нелюбимого и неожиданно встретившей того, кто много лет назад пробудил в ней чувство первой любви. Актриса Ш. Жандарбекова в лирических тонах рассказывает о грустной судьбе девушки, пронесшей сквозь годы тяже-

КАЗАХСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ.

«Гроза».

Катерина — арт. Х. Букеева.

лой жизни верность своему чувству к Абау.

Немногочисленным женским образам спектакля свойственны традиционные для них в казахской литературе черты благородства и задушевности. Это относится прежде всего к артисткам С. Майкановой в роли Улжан, Р. Койшибаевой — в Зере и Х. Жиенкуловой — в Салтанат.

Хочется упомянуть об интересной по национальному колориту сцене соревнования акынов. В ней участвует приглашенный специально для роли старого акына Биржана известный исполнитель казахских песен, народный артист КазССР Лекеров. Хотя эта сцена почти лишена диалогов и действия, обилие чудесных народных песен увлекает и создает ей исключительный успех у зрителя. Здесь Абай уже известный акын, и в финале спектакля властно звучат песни и стихи на слова Абая.

«Абай» — один из любимых зрителями спектаклей в Казахском театре. Его значение не только в верном воспроизведении прошлого Казахстана, но и в восприятии